

ЧЕРНОВА КАРИНА

Любовь, связавшая фамилии врагов

СЧАСТЬЕ ИЛИ ГОСУДАРСТВО?

Чернова Карина Любовь, связавшая фамилии врагов. Счастье или государство?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465723

ISBN 9785448359835

Аннотация

Айрин – прелестная царевна, единственная дочь царя Руара. Девушка мечтала о том, чтобы выпорхнуть из золотой клетки на свободу. Найти свою любовь. Однако внезапное нападение Мармарского царства заставило ее изменить свои планы. Теперь Айрин предстоит выбрать между собственным счастьем и благополучием государства, в котором она родилась, и которое она должна покинуть, выйдя замуж. Что выберет семнадцатилетняя девушка? Уйти и найти счастье в малом или остаться и бороться с врагом?

Содержание

Глава 1. Внезапное нападение	5
Глава 2. История старшего брата	8
Глава 3. Храм взят!	12
Глава 4. Идеальный план обречён на провал или неожиданное появление отца?	15
Глава 5. Живой подарок	20
Глава 6. Партия в шахматы или желание врага?	26
Глава 7. Медальон	29
Глава 8. Встреча с отцом	36
Глава 9. Отличие между мной и другими	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Любовь, связавшая фамилии врагов Счастье или государство?

Чернова Карина

Иллюстратор Юми Тамура

Фотограф Карина Чернова

© Чернова Карина, 2017

© Юми Тамура, иллюстрации, 2017

© Карина Чернова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-5983-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Внезапное нападение

Вечер. Прохладный морской бриз развеивал мои волосы. Я смотрела вдаль. Ничего, кроме границы между небом и морем. Сегодня оно было беспокойным. Волны яростно разбивались о валуны, не желая мириться с тем, что стоит на их пути. Это давало волю фантазиям. Отец с братьями никогда не позволяли мне плавать вместе с ними. Как любимая и единственная дочь и сестра, я всегда была чрезмерно опекаема. На борт корабля я заходила лишь три раза. Это крошечная цифра. Я не знаю о мире, скрывающемся от меня за горизонтом. В свои семнадцать с половиной лет я ничего

не видела, кроме города, дворца и храма, в котором служу. Я могу пойти куда угодно, но в пределах городской черты. Границы не дают мне понять смысл существования. С детства внушают, что смысл моей жизни – служба своему царству, народу, Богу. Но золотая клетка давно мне надоела, я терплю это ради семьи, которая за меня очень волнуется. Хочу жить. Жить, как все. Гулять без сопровождения, путешествовать! Как только мне исполнится восемнадцать, я сбегу, и храм больше не будет моей тюрьмой. Я смогу. Попыталась убедить я себя. Я почитаю Богов, но жить взаперти – это выше моих сил. Не хочу остаток жизни провести здесь, так и не увидев мир за синими волнами. Когда я об этом думала, не знала, что моя мечта исполнится не так, как я ожидала.

«Эй, Брес! На нас напали! С моря!» – закричал мой младший брат Син, едва отдышавшись, он поскакал к отцу. Все, что осталось после его отъезда – это пыль, поднимающаяся в воздух.

«Айрин, в храм! Они не посмеют. Возьми с собой Бригиту с ребенком и Нанну! Быстро!» – приказал мой старший брат, сжав в правой руке меч, а в левой поводья.

Дворец недалеко. Два дня пути, но этих дней у нас не было. А до храма всего несколько часов галопом. Я немедленно приступила к выполнению приказа. Мой старший брат удивительно искусен в военном деле. Не знаю никого, кто бы превосходил его в бою. В отличие от Сина, он держит данное слово. Младший брат совершенно не такой. Из-за этого

дурака на нас напали. Руарский царевич украл чужую жену. Разве после этого он достоин титула? Как можно быть столь эгоистичным? Если я сбегу, то это никак не отразится на Руаре. Кто, кроме отца и братьев заметит, что пропала царица?

Глава 2. История старшего брата

Не знаю, что предпримет Брес, но я с его женой и сыном, а также Нанной и приставленной к нам охраной отправилась в храм. Охранников было немного, остальные ушли со старшим братом. В этот момент в моей голове созрел план. Мне необходимо было добраться до храма. Хорошо защищенное место, в котором можно пополнить запасы провизии и через тайный ход отправится к мечте. Но разве это будет честно по отношению к братьям, отцу? Нет, я не могу бежать в такой момент. Я не похожа на Сина! Я не предам тех, кто меня любит!

Была невыносимая жара. Солнце палило из всех своих сил, не жалея ни рабов, ни царей. Однако никто не жаловался. Даже мой маленький племянник Ласло понимал ситуацию и терпеливо молчал. Бригита – достойная супруга будущего царя Руара. Эта храбрая женщина старше меня на несколько лет, но для меня она, как сестра... История их любви в нашем городе передается из уст в уста, как сказка, о том, как царевич взял в жены дочь лекаря.

Однажды во время войны с мармарцами предатель вонзил меч в моего старшего брата и оставил на верную гибель. Если бы в этот момент не проезжал мимо знаменитый руарский лекарь, то Брес не протянул бы и часа. Но, к счастью, врач заметил умирающего воина и, оказав первую помощь,

отвез к себе домой.

Несколько дней Брес не приходил в себя, а все это время за больным ухаживала дочь лекаря. Тогда Бригите было примерно столько же лет, как и мне сейчас. Семнадцать.

После того, как Брес пришел в себя, он попросил послать весточку семье, состоящую из двух предложений: «Я в порядке. Мы победили?». Даже в такой момент этот человек думал о победе. Свои желания Брес ставит ниже, чем долг, в отличие от Сина. Именно это качество я считаю задатком будущего правителя. Любовь к своему государству должна быть превыше всего.

Лишь один раз брат последовал своему желанию, однако это было так же выгодно для нашей родины. Даже в этот раз Брес следовал традициям. Меня всегда поражал его талант оборачивать все факторы «против» в факторы «за». Брат женился на Бригите, тем самым превратив свою спасительницу в царевну Руарскую.

Изначально брак был символом благодарности лекарю. Ведь его единственная дочь получила то, о чем он никогда не мечтал. Богатство, титул, место у трона. И трон в этом вопросе не был главной причиной. Отец девушки понимал, что, если доверится Бресу, то не ошибется. И лекарь не ошибся, одоблив брак. Я плохо помню свадьбу, так как в то время мне не позволяли отлучаться от храма. Но люди говорили, что подобной свадьбы не было в Руаре. Роскошная. Весь город праздновал вместе с царевичем. Празднества

всегда были по душе простым людям, потому что в это время можно было хорошо поесть и получить подарки от знати. Всем раздавали по несколько монет и угощали выпивкой. Улицы были переполнены народом.

Бригита чувствовала себя неловко, она совершенно не привыкла к таким праздникам (их было немного в Руаре), а тем более быть в центре внимания. Она стояла рядом с Бресом, но не спешила поднять взгляд, не потому что боялась, просто девушка стеснялась. Она великолепно разбиралась в лекарственных травах, но не в любви, как и я. По Бресу нельзя было сказать, что ему неловко, но это было так. Он взял в жены женщину, которую знал не больше двух недель. Весьма смелое решение. Но как всегда, если брат принимал решение, то он шел до конца.

После официального мероприятия молодожены остались в спальне наедине. На окнах висели темные занавески, на стенах прекрасные морские пейзажи, а напротив двери стояла двуспальная кровать из редкого сорта дерева, который растет только в Руаре. В комнате стояла тишина.

– Тебя заставил отец? – нарушил молчание Брес.

– Нет, – Бригита подняла взгляд и смотрела прямо ему в глаза. В ее глазах не было страха, скорее нерешительность.

Брес подошел очень близко. Сердце девушки забилось быстрее. Он потянулся, чтобы поцеловать, и Бригита ответила взаимностью. Страсть, вспыхнувшая в ту ночь как лампада, освещала всю дальнейшую жизнь влюбленных.

Спустя пять лет у Бреса и Бригиты было трое детей. Любящий муж и отец стал проводить меньше времени на поле боя. Ежедневные тренировки и сражения занимали теперь не по десять часов, а по пять. Но меч Бреса был по-прежнему верен ему, а руки крепки.

Глава 3. Храм взят!

Я тоже хочу встретить такого человека, который сделает меня счастливой. Мой муж будет честный, умный, красивый и благородный. В это время мои мечты мало чем отличались от желаний других девушек. Но у меня было в сто раз меньше шансов на их осуществление. Ведь я руарская царица. Даже, если мой брат женился на женщине не аристократической крови, то мне не позволят выйти за простолюдина. Я либо состарюсь в храме, либо найдут хорошую партию для государства. До сих пор меня поражает факт, что Нанне позволили стать женой Сина. Но даже, если бы я хотела выйти замуж за кого-то, то я не знаю за кого. Я встречала много мужчин. Воины, жрецы, царицы и даже цари не смогли заставить мое сердце биться быстрее, хотя и оказывали знаки внимания. Время шло, и эти мысли привели меня к тому, что я стала искать недостатки в себе. Умею ли я любить? Полюбит ли меня кто-то, ведь я царица? Посмеет ли кто-нибудь бросить вызов традициям? Или же я завяну в храме?

Такие мысли посещали меня в пути. К тому времени, когда я вернулась к реальности, стражник воскликнул: «Защищать царицу!»

Это был главный стражник, доверенное лицо брата.

Я напрягла зрение, чтобы увидеть, что впереди, но кроме блестящей точки ничего не смогла разглядеть. Но там опре-

делённо кто-то был, так как солнечный свет отражался от доспехов.

– Бригита и вы, – я ткнула пальцем на первых попавшихся стражников, – оставайтесь здесь! Нанна, ты, если хочешь, можешь тоже остаться здесь.

– Нет, я с тобой! – эти слова меня поразили. Она храбрее Сина. Бывает же, что жена отважнее мужа?

Я, Нанна и половина стражников отправились вперед. Чем сильнее мы приближались, тем отчетливые я видела, что перед нами всего один воин. Мы подъехали достаточно близко, он уже давно должен был нас заметить. И человек заметил, но к нашему удивлению не остановился. Напротив, ускорил бедную лошадь, которая скакала уже не менее двух часов.

Потом мы увидели причину спешки. Вдалеке было множество бликов, за этим человеком погоня. И вот он подъехал на расстояние десяти метров и закричал: «Храм взят! Мармарцы захватили храм!»

Пожалуй, новостей хуже представить было нельзя, но они были. За ним гнались, а значит, наши жизни были в опасности. А если они возьмут в плен царевен и царевича, то война будет проиграна и неизвестно, что с нами сделают.

– Нанна, скачи с ним! Вы доберетесь до дворца! Провизии должно хватить. Я отвлеку их и вернусь во дворец, – распорядилась я. Девушка поняла, что нет смысла возражать. Сейчас я подумала насколько хорошо, что взяли только четырех-

летнего царевича. Иначе было бы еще страшнее. Братья прозорливо оставили во дворце двух племянников. Он неприступен. Храм в сравнении с дворцом хорошо защищенный (как я думала раньше), но крошечный домик.

Я и выбранные мною стражники (я взяла всего двух человек наугад, даже начальника стражи отправила к Бригите) галопом скакали вперед. Мы торопились изо всех сил. Необходимо было достичь их прежде, чем они заметят сколько нас.

Я молилась богам, чтобы они не обнаружили отряд, свернувший на север, в котором ехали мои невестки и племянник. Это была открытая местность, но кое-где можно было укрыться. Пустыня, огражденная огромными скалами от внешнего мира, вызывало чувство бесконечности. Здесь нельзя было ощутить движение времени, все словно застыло в своей первозданной красоте. Высокие горы, как клыки опасного для человека хищника, вздымались над землей и устремлялись к небу. Будто кто-то хотел зубами добраться до богов. А у подножия наглых складчатостей расположились не менее опасные растения. Яд некоторых из них мог убить человека в считанные секунды. Поэтому меня никогда близко не подпускали к таким представителям флоры, произрастающим, на территории Руара.

Глава 4. Идеальный план обречён на провал или неожиданное появление отца?

Отвлекая мармарцев, я добралась бы до гор, где я знаю каждую скалу и места обвалов. Там мармарцам не выжить без человека, хорошо знающего эти места.

Подъехав к мармарцам на необходимое расстояние, мы поскакали в горы, как бы пытаюсь скрыться, как и ожидалось, они двинулись за нами. Их отряд состоял из шести

всадников. Нас было трое. Численное преимущество явно не на нашей стороне. Оторвавшись в горах, я приказала, чтоб на этом склоне лошади шли пешком. Это было одно из тех самых мест, где я надеялась избавиться от погони. Но проскакав еще несколько километров, я обратила внимание, что за нами скакали все шестеро. Ни одного не завалило. У них потрясающий лидер, либо... Я замерла на лошади от этой мысли. Либо в храме нас предали. Это было единственное объяснение, почему его так быстро взяли и никто из всадников не погиб. Если это так, то шансов выжить у нас немного.

Я скакала, хватаясь за последние ниточки спасения. Но слишком рано уравнила свои способности и брата. Он уже бы, наверное, все бы решил. Что делать? Моя лошадь устала. Придумала! Как же я могла забыть о пещере, в которой мы играли в детстве? О ней знают не так много людей. И там хватит места, чтобы всем спрятаться. Убежище весьма надежное.

Еще минут десять мы скакали, а потом свернули в укрытие. Пещера была тайной. Человеку не из этих мест и в голову не придет, что там пещера, так как все пути ведут в тупик, кроме одного. Мы скрылись и затаили дыхание, ожидая, когда всадники проскачут мимо.

Один из охранников с нескрываемым восхищением смотрел на меня. Мне было бы невероятно приятно, если бы не ситуация, в которой это происходило. Я чувствовала невероятную ответственность за этих людей, хотя воинами бы-

ли они.

Время шло, а стука копыт все не было слышно. Как будто исчезли. Но все оказалось не так. Скоро мы услышали стук копыт с обеих сторон. Я завела нас в ловушку. В пещере был второй выход, о котором я не знала. А может, раньше его и не было, но теперь было поздно что-либо предпринимать.

Грубый мужской голос воскликнул: «Слезайте с коней и бросайте оружие, если хотите жить».

Я приказала подчиниться, но глаза моего охранника ничуть не померкли, как я ожидала, когда как бы случайно бросила взгляд в сторону. Этот человек верил в меня. К сожалению, я не могла оправдать его ожидания. Попасться здесь было вдвойне противно. Проиграть на своем же поле битве врагам – это позор.

– Мы сдаемся! – крикнула я те два слова, которые были столь ненавистны моему любимому брат. Но разве имеет смысл умирать здесь и сейчас? Умереть успеешь всегда. Жизнь – это то, что надо пытаться сохранить любыми силами, ведь неизвестно, что ждет нас завтра. Возможно то, что кажется бедой сегодня, завтра, превратится в счастье, которое ты никогда не мог вообразить. Стоит жить только ради тех, кому ты небезразлична. И даже ради врагов. Чтобы не позволить рушить другие жизни. Человеческая жизнь бесценна.

Враги окружили нас. Их командир слез с лошади и подошел ко мне. Я держалась достойно, по крайней мере, мне так

казалось.

– Неприятно осознавать, но правую руку Мармарского царевича обманула женщина. Вернувшись, немедленно подам в отставку, – заявил командир отряда, чем удивил не только меня. Это был молодой привлекательный парень на несколько лет старше меня. А среди подчиненных были мужчины за сорок. Значит этот парень – приближенный царевича.

– Нет необходимости, генерал, – сказал один из всадников.

Я узнала человека, который подал голос. Это был тот, ко-го я меньше всего ожидала увидеть. Хаефон – верный слуга храма. Он играл со мной и моими братьями в детстве. Ему платили хорошее жалование. У меня вырвался лишь один вопрос: «Почему?». Но мужчина, не обратив на меня внимания, продолжил:

«Эта девушка – мой всадник. Когда мармарский царевич отдал приказ, я отправил ее в руарский дворец».

– Почему вы отправили столь молодую леди, разве не проще было отправить одного из ее сопровождающих? – спросил генерал. Молодость удивительно сочеталась вместе с умом и проницательностью. Столь юный генерал, мне стало интересно, как же выглядит мармарский царевич.

– Я доверяю только этой девушке. И на это есть одна веская причина, – Хаефон вдохнул и на выдохе сказал. – Это моя дочь.

Никто не подал вида, что удивлен. Даже я сдержала в себе

это чувство. Ведь значит, была причина на эту ложь.

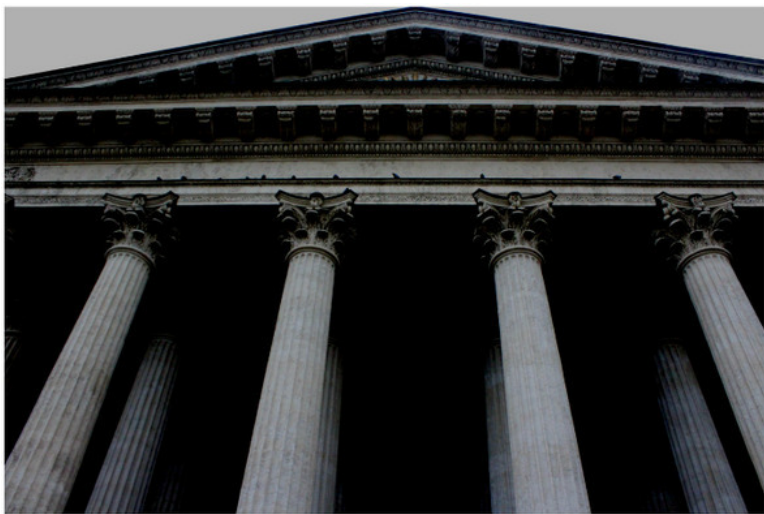
– Тогда почему мы столько времени потратили на погоню за вашей дочерью?

– Если позволите... – вмешалась я. – Я встретила по пути всадника, а потом заметила на горизонте блики и решила скрыться в горах и переждать. Однако если бы я знала, что это вы, отец, я бы не стала прятаться.

– Пора в путь, – приказал генерал, и отряд из девяти всадников двинулся на восток.

Глава 5. Живой подарок

Не знаю, сколько прошло времени, пока мы добрались до храма. Если это место можно было так назвать. От великолепного храма остались лишь руины. Почему? Разве Хае-мон не сдал сооружение? Почему оно в таком бедственном положении?

– Ваша дочь пойдет со мной. Вы ведь не против? – это был не вопрос, а приказ.

– Конечно, нет, – чего и следовало ожидать от Хаемона – но, господин, не могли бы вы отнестись к ней с милостью? Моя дочь еще не замужем, – аккуратно добавил «отец». Мое доверие к Хаемону постепенно возвращалось. Я не могла понять его, так же как и Бреса, но они оба заботились обо мне с рождения. Поэтому я старалась поверить этому человеку. Это единственное, что я могла делать в этой ситуации. Верить.

– Вы, считаете, что я не могу взять то, что захочу? – недобрый блеск в глазах этого молодого командующего пугал меня. Я понимала о чем идет речь, поэтому меня почти трясло.

– Конечно, нет. Но разве моя дочь достойна вас? Кроме ангельской внешности, к моему глубокому сожалению, у нее ничего нет.

– Если бы это было так, разве стали бы вы отправлять ее, как гонца в руарский дворец? Довольно разговоров! – он сильно дёрнул меня за руку и потащил внутрь развалин. Мы поднялись на второй ярус и я, осмелев и поняв, что терять нечего, спросила: «Могу я узнать ваше имя?».

– Оно тебе ни к чему. Только один человек может называть меня по имени.

– Ваша жена?

– Довольно! – генерал резко повернулся ко мне, и я обратила внимание, как вздулась вена на его лбу. Словно этот человек только что сразил десяток воинов. Увидев ярость моего захватчика, я прекратила попытки что-либо выяснить.

Не хотелось попасть под горячую руку этому человеку.

Я не заметила, как оказалась в просторной комнате. Когда-то это были покои брата, когда он был подростком, но мало что сохранилось здесь. Если раньше тут было светло, как днем, то сейчас из-за падения колонны, эта комната наполовину была заполнена тьмой. Огромная кровать, столь аккуратно застеленная прежде, сейчас была накрыта шкурой так, словно человек только, что из нее вылез.

Мой взгляд упал на силуэт, стоявший у окна. Сложно было разглядеть в такой темноте что-то. Я пыталась, но безуспешно. Лишь силуэт. Словно этот человек желал видеть все, но чтобы никто не видел его. Тень, которая управляла всем, что происходит здесь.

– Джуан, я привел тебе подарок. Он должен прийтись тебе по вкусу. Дочь настоятеля. Не замужем. Если пожелаешь, я оставлю вас наедине, – сказал мой пленитель.

– Хм... Я поражен, Зандер. Это первый подарок такого рода от тебя и очень надеюсь, что последний. Мне хватает тех женщин, которых дарят правители в надежде на мою благосклонность. Но ты...

– Ты не так понял мой подарок. Я дарю тебе не женщину, – поспешил возразить генерал.

– Тогда что? – безразличным тоном спросил человек у окна.

– Я дарю тебе ее талант. Это гениальный стратег, не обделенный красотой. Если бы не настоятель храма, нам бы

не удалось избежать ловушек в горах. Но оказалось, что это его дочь. Именно ей руарец доверил передать ваше сообщение во дворец. Эта девушка пригодится.

– Меня не интересуют ее таланты. Мне нужен Руар.

Я молчала прежде, но больше сдерживать себя я не могла. «Зачем вам Руар? Мне непонятно, почему наши государства столько лет ведут войны между собой? Из-за чего столько крови на поле боя? Я слышала, что виною всему женщина, но разве мы стоим того? Разве красота царевны стоит столько отнятых жизней у других людей?»

– Я не вижу в ней того, что ты описываешь, Зандер. Она лишь еще одна наивная служительница богов, которая явно забыла, с кем говорит, – ледяным голосом сказал человек в тени.

– Возможно, я наивная. Но я не прячусь, как вы, мраморный царевич. Неужели власть пленной окутала ваши глаза? Руарские воины храбро сражаются за жизнь своего народа, а за что сражаетесь вы? Территория? Рабы?

Зандер и Джуан ничего не отвечали. Эта длинная пауза была не из-за того, что молодые люди не могли ответить. Они были удивлены столь убедительной речью пленницы. Неудивительно, так как с детства я изучала ораторское искусство.

– Ты смелая, но недалекая. Считаешь, что сможешь выйти отсюда живой? Даже то, что ты дочь настоятеля, не даст тебе права говорить все это. Женщины обязаны молчать, пока их не спросят. Считаешь, раз я стою в тени, то скры-

ваю свои недостатки? Что же если ты назовешь мне три моих недостатка... Я дам тебе столько золота, сколько ты в жизни не видела. Но за каждый неверный ответ тебе придется платить.

– Я сыграла бы с тобой в эту игру, если бы у меня было, чем платить. Но у меня ничего нет.

– Зандер, что у нее на шее? – этот вопрос убил меня без оружия. Как он заметил, если не поворачивался? Я совершенно забыла про медальон, который не снимала, с того момента, как мне его подарил брат. Обычная золотая цепочка не должна была привлечь внимание, но привлекла. Сам медальон скрывался под складками моего хитона.

Генерал протянул руку и сорвал с моей шеи украшение, которым я дорожила сильнее, чем любым другим украшением.

– Это медальон с портретом мужчины, – Зандер повертел его в руках и передал царевичу, который до сих пор так и стоял в тени. Похоже, что ему там было комфортно.

– Мужчина кажется мне знакомым, – я молилась богам, чтобы царевич не узнал в нем своего врага, и тут произошло нечто ужасающее. Этот человек обнаружил надпись: «Будь счастлива!».

– Видно медальон тебе очень дорог. Если не сумеешь назвать недостатки, то я заберу его.

– У меня нет никакого желания играть с тобой. Верните! – в этот момент я старалась сдерживать слезы, ведь я понимала,

что если я расплачусь, то это ничего не даст. Слезы – признак бессилия. – Может, сыграем в другую игру? – предложила я.

– Какую?

– Шахматы.

– Давай сыграем. Зандер, принеси шахматную доску, – отдал распоряжение царевич и вышел из темноты.

Глава 6. Партия в шахматы или желание врага?

Если бы я согласилась искать в нем недостатки, я бы проиграла с вероятностью миллион процентов. Это дьявол неземной красоты. Черные-черные пряди волос небрежно лежали на лбу. Такие же черные глаза, словно два обсидиана, скрывали душу царевича. Говорят, что если согласишься человеку в глаза, то поймешь его, но это был не тот случай. Сейчас я ощутила всю тяжесть его взгляда. Правильные черты лица, никаких шрамов на лице. Ни одного, что показывает то, что он в бой не рвется. Под хитоном были стальные мускулы. Но на его руках были едва заметные, почти затянувшиеся раны. Мраморный царевич был столь красив, что Нанна рядом с ним показалась бы бледной поганкой. Это не была просто красота, это было что-то большее. Мужественность, поза, в которой он стоит и взгляд повелителя...

– Вы очень красивы, – честно призналась я.

– Искренность. Замечательное качество, – спокойно сказал Джуан.

– Если я выиграю, вы вернете мне медальон? – еще раз спросила я, чтобы не возникло недопонимания после моей победы.

– Да, но если выиграю я, то ты проведешь со мной ночь.

Это условие мне не посмел бы поставить ни один руарец. Кто бы осмелился предложить царевне такое? Меня кинуло в дрожь. Генерал с шахматами до сих пор не вернулся. Я засомневалась в своей победе. Глаза этого царевича уже давно уничтожили мою самооценку, сейчас они хотели испепелить надежду. Я старалась смотреть ему в глаза, но Джуан подавлял малейшее восстание в моей душе, поэтому мне ничего не приходилось, кроме как стараться не отводить взгляд.

Наконец-то, Зандер принес шахматы. В эту игру я играла с пяти лет с Бресом, поэтому, если мне не удастся победить в этом, я проиграю во всем. Естественно, что расставляла фигуры я. Скажу больше. Передвигала их тоже я. Царевич лишь говорил, с какой позиции и куда передвинуть. Шансы были равны, но в какой-то момент я упустила игру. И вот мне поставили шах и мат. Такого давно не было.

Не могу поверить. Как это могло произойти? Я думала на три шага вперед, как учил Брес. Тогда на сколько шагов вперед думал он? Почти мгновенно он говорил куда переставлять фигуры, когда он успевал думать?

Зандер уже давно покинул эту комнату, освободив стражу у входа. Генерал знал, что я не сумею одолеть Джуана. Кто они? Возможно, ли все просчитать до таких мелочей? Я не хочу воевать против этих людей. Не смогу.

Я сидела, ожидая, что последует за этим. Но царевич просто сказал: «Закрой дверь». Я подошла к ней, и возникло непреодолимое желание бежать. Убежать так далеко, чтобы

мраморский царевич за всю жизнь не смог догнать. Но разве побег что-то даст? В этих руинах столько воинов, что живой я ни за что не уйду. Поэтому я сделала так, как он сказал. А потом села на прежнее место.

Теперь в полной темноте, я могла ориентироваться только на слух. Чувствовала себя, как новорожденный котенок, который ничего не может разглядеть. Царевич встал и взял меня за руку. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Рука этого парня была очень теплой, в отличие от моей ледышки.

– Боишься? – спокойно спросил он.

– Да, – еле выдавила из себя я и попросила. А зачем скрывать свой страх теперь, когда все что могла, я уже проиграла? – Можешь отдать мне медальон?

– Ты проиграла.

Глава 7. Медальон

– Но разве победитель не может быть милостивым? Пожалуйста, – ноющим голосом попросила я. Когда я до такого опустилась? Просить у врага свои же вещи...

В этой темноте я не могла даже увидеть выражение лица Джуана. Может он кивнул, а я не заметила?

Вдруг он сжал мою руку так сильно, что мне показалось, что она хрустнула. Завтра точно будет синяк.

– Кем руарский царевич приходится тебе? Даже не думай врать! – Этот ледяной голос перепугал меня еще сильнее.

Ничего не вижу. Если он захочет, то сможет убить меня прямо сейчас. Но если бы он хотел, то сделал бы это раньше. Он узнал человека на медальоне. Но даже виду не подал.

– Руарский царевич Брес – мой пример для подражания. Я восхищаюсь его храбростью и умом, – я не сказала ни одного лживого слова, но притом не выдала свое происхождение.

– Тогда что означает «Будь счастлива»? Разве ты когда-нибудь встречала царевича? – настойчиво продолжал расспрашивать мармарец.

– Я поменяла портрет в медальоне. Изначально здесь был мой брат, – мне все же пришлось соврать, что медальон подарил мне Син. – Ты вместо портрета брата вставила портрет наследника Руара? Неужели твой брат тебе столь противен?

– Да. Он совершил непростительную ошибку. Из-за него

страдают люди.

– Что же это за ошибка?

– Он украл чужое и не хочет возвращать.

Джуан зажег свечу, стоявшую на столе, и теперь я могла видеть выражение его лица. Хотя это мало что дает, так как у царевича вместо лица маска, скрывающая все его чувства. Он засунул в мою руку, которую недавно так сильно сжал, что у меня зубы свело, медальон.

– Ты его любишь?

Этот провокационный вопрос ничуть меня не смутил.

– Да, – я предпочла отвечать на все вопросы честно, лишь немного недоговаривая о себе.

Выражение лица царевича несильно, но изменилось. Стало более угрюмым. Как будто его это волновало.

– Ты ведь понимаешь, что означает «провести ночь»? Не думаешь ли ты, что мы всю ночь будем разговаривать?

Сердце билось в груди, как сумасшедшее. Такое ощущение, что кровь в голову поступала в двойных порциях. Но мне так не хотелось отвечать на такой простой вопрос. Я ждала чудо, но его все не было и не было. Что за человек этот Джуан? Мне необходимо было сменить тему разговора.

– Зачем вы разрушили храм? – спросила я, не ожидая ответа.

По лицу царевича проскользнула мимолетная улыбка. Он приблизился так, что шептал на ухо: «Не меняй тему разговора». Жилки в моем теле дрожали, а руки и ноги тряс-

лись. Чтобы он этого не заметил, мне пришлось напрячь все тело. Джуан положил руку на мое плечо. Горячая и грубая, но очень сильная. Как Атлас под тяжестью небосвода, я не могла сдвинуться с места.

– Встань, – сказал царевич, но я понимала, что этого делать нельзя, ни в коем случае. Он повторил, но я не шелохнулась. Страх перед тем, что последует, сковал мне ноги так, будто я опустила их в ледяную воду источника.

Больше ничего не говорил, Джуан просто взял и поднял меня на руках. Я молчала и не оказывала сопротивление. Он бросил меня на кровать, и как только я попыталась скатиться с нее, царевич схватил меня за руки и держал их над моей головой. Ему не нужна была вторая рука, чтобы удержать меня. Парень сорвал с меня медальон, который совсем недавно сам отдал мне и бросил его куда-то в стену. Его вторая рука лежала на моей ноге. На коленной чашечке. И вдруг я ощутила, как она медленно движется к бедру. Мышцы в моем теле онемели. Не знаю, что на меня нашло, но я заплакала и сквозь слёзы прошептала: «Не надо». Словно пересилив себя, царевич остановился.

– Что ты за женщина, если так реагируешь, когда до тебя дотрагивается совершенно незнакомый мужчина. Твои слова и тело говорят о совершенно противоположных вещах. Давай сыграем в другую игру. Если ты меня поцелуешь, я ничего тебе не сделаю. Или ты хочешь продолжение? – усмехнулся Джуан.

– Хорошо, – сказала я, но совершенно не почувствовала облегчение. Я приблизилась к его лицу, представила Бреса и поцеловала в щеку этого шантажиста. Могу ли я вообще доверять ему? Он избавится от меня при первой появившейся возможности. Этот человек – враг семьи. Почему я так слаба перед ним? Сердце и тело отказываются повиноваться мне.

Разве я похожа на Руарскую царевну? Хотя я сейчас и не она, а дочка настоятеля храма. Это позор. О котором, я надеюсь, никто никогда не узнает. Но я не смогу забыть эти мгновения. Когда мое тело таяло под руками этого властного парня, а в голове проносилось «еще», которое очень хотелось заглушить.

– Не сюда, – сказал мучитель. Сколько можно издеваться надо мной?

В губы? Я никогда не целовалась. Хотела, чтобы первым человеком, которого я поцелую, был мой муж. Если бы я знала, что что-то такое произойдёт, то предпочла бы перецеловать всех воинов Руара, чем одного. Одного царевича вражеского государства. Целовать человека, который убивает дорогих мне людей. Мой народ. Как хорошо, что он не знает, что я сестра Бреса. Что бы этот изверг со мной сделал, если бы узнал? Я бы уже сидела в оковах в каком-нибудь воюющем месте или же он отдал бы меня развлекать мраморских воинов? Мысли в негативную сторону никак не заканчивались.

– Уговор был на поцелуй. Я тебя поцеловала. Мне пора, – я стремительно ринулась к двери, дернула ее, но дверь не поддалась.

– Разве тебе не важен этот медальон? – сказал этот демон, и я вспомнила, что он бросил его куда-то в стену напротив кровати. Я бросилась искать его, но медальона нигде не было. Куда он мог деться? Только если... он в руках царевича. Но ведь он не нагибался, я бы заметила. Я сжала руку в кулак и спросила: «Он у тебя?».

Парень ухмыльнулся. Он просто издевался надо мной. Так же, как и в шахматах, он продумывал любой ход моего отступления. Мне это надоело, что я открыто ему и высказала.

– Мне надоело играть в твои игры, – я постаралась сделать лицо как можно угрюмее, но вряд ли это у меня получилось, так как теперь Джуан улыбался сильнее, чем прежде. Я добавила уже не таким серьезным тоном. – Верни мне медальон.

– А если нет? – играя, спросил он.

Да, что же это такое! Когда ему надоест? Я определенно не первый объект его насмешек. Мне пришлось подойти к нему и схватить за руки. Он не сопротивлялся, даже разжал кулаки, чтобы показать, что у него ничего нет. Тогда, где же медальон? Он под ногой этого противного типа. Золотая цепочка торчала из-под сандалии царевича. Как же мне достать ее? Надо сдвинуть этого парня как-нибудь. Но как? Я подняла руки и заранее предупредила: «Я тебя толкну».

– Попробуй, – ответил он совершенно спокойно.

Я уперлась руками в его живот, которого не было. Там, где у нормальных людей живот, у мраморного царевича была гора мускулов. Стальные мышцы, дотронуться до которых определенно могли лишь избранные. Аккуратно проводя рукой по ним рукой, я постаралась сдвинуть его с места, но безуспешно.

– Хорошо, стой так хоть всю ночь! – неожиданно для себя заявила я и развалилась на его кровати. Я почувствовала, что перегнула палку, но обратного пути не было. Почему я всегда вначале делаю, а потом думаю?

– Я отдам тебе медальон при одном условии.

– Сколько еще условий? – осторожно спросила я.

– Ты будешь приходить сюда все три ночи, на которые мы задержимся в этом храме.

Условие было отвратительным для меня. Ведь так шансов сбежать почти никаких. Три ночи с врагом. Я могу его убить, но разве я осмелюсь лишить жизни человека, каким бы плохим он не был? У меня духа не хватит. Он ведь не нападает. Хотя, как сказать...

– Я согласна на твое условие, – нерешительно ответила я.

– Тогда лови! – царевич сделал шаг в сторону и поднял с пола медальон. – Кстати, качество у этого украшения непревзойденное. На нем нет ни царапины. Разве может сын настоятеля позволить себе такое? Это королевское украшение. Не хочешь рассказать, как оно к тебе попало?

– Нет. Не хочу. Я пойду, – сказала я и снова вспомнила, что дверь не смогу открыть. Джуан понял это и легко толкнул дверь одной рукой, она открылась. Он протянул руку, чтобы отдать мне медальон, и мне пришлось дотронуться до нее, чтобы взять украшение. Удивительно, что руки у царевича такие теплые, хотя в помещении прохладно. Я наконец-то выбралась из этой комнаты. Не описать словами, как мне повезло. Надо найти Хаемона и стражников.

Глава 8. Встреча с отцом

Тем временем мой любимый брат сражался на поле боя. В шести часах от храма разгорелась схватка между Бресом и... С кем Брес сражался? Я не знаю, так как его главный враг был рядом со мной. Возможно, мармарская армия разделилась, и это был лишь маневр, отвлекающий брата. Но насколько я понимала ситуацию, основные силы Мармарского царевича были сосредоточены здесь, в руинах храма. Весть о взятии неприступной святыни еще не достигла нашего дворца. По меньшей мере, туда скакать еще полтора дня.

Я брела в сторону предполагаемого размещения Хаемона. Что меня больше всего насторожило, так это то, что никого не заинтересовало мое имя. Хотя зачем им имя новой рабыни?

– О, дочь моя, ты вернулась, – обратился ко мне настоятель. Он подошел ближе и прошептал на ухо: «Госпожа, вы в порядке?». Меня раздражала его наигранность, и я посмотрела на предателя глазами, переполненный ненавистью, но прошептала в ответ: «Его Высочество приказал провести с ним три ночи. Этого вы желали, когда показали генералу укрытие? Вы хотели, чтобы ваша названная дочь стала очередной любовницей этого дьявола?».

– Его Высочество приказал поместить вашу дочь в его покоях, – прервал наш разговор один из мармарских воинов. Я

узнала его. Этот парень охраняет покои царевича.

– Простите, но негоже незамужней женщине проводить ночи с мужчиной, даже с царевичем, – попытался возразить Хаефон.

– Вы хотите, чтобы я передал Его Высочеству, что девушка отказалась принять его предложение? Вероятно, Бог может наказать меня за то, что я выполню приказ, но если я его не выполню, то меня накажет царевич. И лучше я буду гореть в Аду, чем мучиться на Земле. Соберите ваши вещи и следуйте за мной.

В храме было лишь несколько хитонов и пар сандалий, все остальное хранилось во дворце. Как же объяснить, что у дочери настоятеля нет одежды?

– У моей дочери немного одежды. Она живет не в храме, а с матерью, – ловко придумал Хаефон.

– Тогда следуйте за мной, госпожа, – этот стражник очень почтительно ко мне обращался. И вообще к Хаефону относились с уважением, хотя он же и сдал им храм. Разве так относятся к предателям, пусть даже и предавшим других? Обычно от таких людей просто избавляются. А здесь все говорят с ним так, будто с самим царевичем или генералом. Откуда такое почтение? Но мне ничего не оставалось делать, кроме как идти за этим воином. Почему так скоро? Разве не на три ночи? А солнце еще только собирается садиться. Самая крупная известная звезда еще даже не скрылась за горизонтом, а царевич уже приказывает идти. Сбежать вари-

антов нет. Три ночи в покоях царевича. За это время может случиться что угодно. Если вдруг он начнет приставать еще раз, и я не смогу сопротивляться.... А если я после этого еще и забеременею. Это будет катастрофа! Мысли в моей голове все дальше уходили к неблагоприятному исходу событий. Ничего хорошего в этом момент я вспомнить не могла.

Глава 9. Отличие между мной и другими

– Ваше Высочество, ваш приказ выполнен, – отчитался стражник и ушел. Снова мы остались наедине, а с прошлого раза прошло не больше двадцати минут.

– Ночь ведь еще не наступила. Почему ты приказал привести меня? – я осмелела и перестала обращаться к нему на «вы». В конце концов, я тоже царица, просто он об этом не знает и не нужно, чтобы узнал.

– Я до сих пор не знаю твоего имени. Разве это не причина? – он издевается. – Расскажи о себе все. Как зовут твоего брата? Отца?

– Ваше Высочество, зачем вам знать биографию пленницы?

– Спрашиваю я, а ты отвечаешь, – снова ставил меня на место царица, который привык, что все перед ним пресмыкаются. Но назвать чужое имя было бы рискованнее, чем настоящее. Ведь если однажды кто-то назовет меня по-другому, то быть беде.

– Меня зовут Айрин. Родилась и выросла в Руаре в храме, но теперь живу с матерью и братьями, – сказала я и глубоко вдохнула, обдумывая следующие слова. Хочет знать обо мне больше? Ну, что же.

– Это все?

– Вы прекрасно знаете, как зовут моего отца. Ненавижу войны и бесполезное кровопролитие. Я за мирное урегулирование конфликтов. Больше всего терпеть не могу: подлость, двуличность, надменность и безответственность. Мечтаю выйти замуж за хорошего человека и прожить с ним до глубокой старости. А еще родить пятерых детей. Три дочери и двое сыновей. К украшениям и красивой одежде отношусь спокойно. В восторг меня приводят книги. Больше всего на свете люблю свою семью. Достаточно? – я открыла целый кладезь непоследовательной информации о себе, чтобы отвлечь Джуана от темы семьи.

– Да. Вполне. Твоя искренность тронет любого. – Улыбнулся царевич. – Присаживайся, – рукой он указал на кровать.

– Могу ли я узнать о вас что-то? Или же вы находитесь в тени по жизни?

– Справедливо рассказать о себе. По твоему плану это будет так. Имя Джуан символизирует склонность человека к непрерывному движению. Вероятно, именно поэтому отец меня так назвал. Мармар – моя родина, но я уважаю традиции и веру всех завоеванных мною царств. Война – способ получить желаемое. Так как я третий царевич, шансов, что я стану правителем очень мало. Что я ненавижу? Тут наши вкусы совпадают, только на войне я предпочитаю побеждать. Но больше всего я ненавижу старшего брата. Люблю...

Никогда не задумывался. Мне нравится, когда мне говорят правду в лицо. О браке не задумывался, но, если я встречу свою будущую жену, то сразу узнаю ее, но пока такая мне попалась, – откровенность его покорила меня.

Я стала сомневаться в той ненависти, которую прежде испытывала к этому человеку. Его проблемы мне знакомы. Клетка, в которую нас бросают с рождения и говорят: «Выживайте!».

Золотая клетка. С кинжалами на дне. Как только птица перестает парить и хочет сесть передохнуть, острые лезвия кинжалов впиваются в несчастное создание. Обреченность с рождения. Это чувство, преследующее царских детей.

Я девочка, поэтому мне повезло. Самое страшное в моей жизни может быть заточение в храме, либо неудачное замужество. Но у моих братьев все сложнее. Они вынуждены оправдывать ожидания отца. Однажды Брес сядет на трон, и тогда история потомков будет повторяться снова и снова. Во все времена принцы воевали между собой за власть. Это было, есть и будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.